

А.Г. Звягинцев

БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ

УДК 355/359
ББК 63.3(2Рос=Рус)62
3-45

Звягинцев, А. Г.

3-45 Без срока давности... К 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала /
А. Г. Звягинцев. — М. : РИПОЛ классик. — 694 с.

ISBN 978-5-519-64483-9

Книга посвящена самому важному судебному процессу в истории человечества — Нюрнбергскому трибуналу. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба - правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

Издание подготовлено к 70-летию Нюрнбергского международного судебного процесса, оно основано на редких архивных документах, малодоступных источниках (в том числе из личного архива автора), новейших исследованиях, а также воспоминаниях современников и непосредственных участников тех далеких событий. Часть материалов публикуется впервые.

УДК 355/359
ББК 63.3(2Рос=Рус)62

ISBN 978-5-519-64483-9

© Звягинцев А. Г., 2017
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Предисловие к книге А. Звягинцева «Без срока давности...»

Книга Александра Звягинцева, которую вы держите в руках, является беспристрастным повествованием о Главном процессе человечества. На сегодняшний день Нюрнбергский процесс остается единственным в истории судом, где мир был единодушен, осудив преступления нацизма и фашизма против цивилизации.

Нюрнбергский международный военный трибунал и по сей день имеет всемирно-историческое значение как крупнейшее правовое деяние Объединенных Наций. Неудивительно, что в единогласно принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года государства-члены ООН подтвердили, что принципы, изложенные в статуте Нюрнбергского трибунала и нашедшие отражения в решении трибунала, являются современными принципами международного права».

Прошло уже более 70 лет со времен завершения работы Суда народов, как нередко еще называют Нюрнбергский трибунал, но уроки и историческая ценность его решений не потеряли своей значимости и сейчас. И не потеряют никогда! Мы хорошо помним и никогда не забудем прошлое, все те страдания и потери, которые нам пришлось пережить в борьбе с коричневой чумой человечества. Однако нужно не только помнить, но активно бороться с этим злом, ибо эта гидра опять поднимает голову. Этого требует память многих миллионов жертв нацизма. Этого требует мирное будущее нашей Родины и всех народов планеты Земля.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Р. Смирнов".

||| ОТ АВТОРА **Вселенское зло** **пред судом народов** |||

Был я в Киеве. И как только начал ходить в школу, мама повела меня на Старое Лукьянинское кладбище на могилу моей прабабушки Феклы Дмитриевны. Проходя мимо Бабьего Яра, она сказала мне: «А ведь здесь могла лежать и я...»

В то сентябрьское утро 1941 г. она провожала своих школьных подруг-евреек, которые с родителями, колонной, шли к Бабьему Яру. В районе Львовской площади сопровождавший колонну конвоир-немец спросил у моей матери: «Юден?» Мать сказала: «Нет, русская». Немец выдернул ее из колонны и пихнул в спину: «Weg! Уходи!»

Так моя мама чудом не разделила страшную судьбу своих школьных подруг. Ее и моей бабушки час пробил позже, когда их — русских и украинцев — загнали в телятники и отправили в фашистское рабство в Германию, а деда-подпольщика расстреляли. Все без исключения мои родственники прошли войну, некоторые не вернулись с фронта. Позже мне посчастливилось слышать рассказы о Нюрнбергском процессе от многих его участников и подолгу беседовать с ними. Поэтому Нюрнбергским процессом «болею» давно. И тема эта у меня «осколком памяти сидит в груди, всегда готовая задеть аорту». Ну, а тогда в Бабьем Яру были расстреляны не только евреи. Здесь потом сложили голову более 25 тысяч военнопленных, подпольщиков, коммунистов, комсомольцев, цыган, здесь расстреляли троих игроков футбольной команды «Динамо» — участников так называемого «Матча смерти».

Приведу всего один рассказ очевидца, немца, военнослужащего СС шофера Хефера. По приказу своего начальника он поехал в Бабий Яр, чтобы отвезти на склад вещи расстрелянных евреев:

«Раздетых евреев направляли в овраг примерно 150 метров длиной, 30 метров шириной и целых 15 метров глубиной... Когда они подходили к краю оврага, немецкие полицейские хватали их и укладывали на трупы уже расстрелянных... Это происходило очень быстро.

Трупы лежали аккуратными рядами. Как только еврей ложился, подходил немецкий полицейский с автоматом и стрелял лежащему в затылок... Спускавшиеся в овраг были настолько испуганы этой страшной картиной, что становились совершенно безвольными... В то время как одни люди раздевались, а большинство ждало своей очереди, стоял большой шум.

С места, где люди раздевались, овраг не был виден, он находился на расстоянии примерно 150 метров... Кроме того, дул сильный ветер и было очень холодно. Выстрелов в овраге не было слышно... Из города прибывали все новые массы людей, и они, по-видимому, ничего не подозревали, полагая, что их просто переселяют».

Забыть об этом, память отрубив, думаю, что человечество никогда не сможет! Но приходится констатировать — рецидивы прошлого в наши дни во многих странах гулким эхом звучат все чаще и все громче.

Коричневая чума не канула в Лету, как казалось некогда в эйфории Великой Победы, — она в ряде стран вновь поднимает голову. Нужно новое, твердое слово в борьбе со всем этим злом — подобное тому, что сказал 70 лет назад германскому фашизму Нюрнбергский международный военный трибунал. Ибо сейчас снова и снова предпринимаются попытки переписать историю Второй мировой войны, провести ревизию ее итогов, обелить, а то и героизировать нацистов и их пособников.

А. Гитлер и его ближайшие сподвижники в 1938 г.
Многие из них оказались на скамье подсудимых в Нюрнберге

Фактически делаются попытки пересмотря итоговых документов Нюрнбергского процесса, в которых четко определены инициаторы и виновники этой войны, дана квалификация нацистской идеологии и нацистских преступлений. Цель таких нечистоплотных действий — использовать исторические спекуляции в geopolитических играх, спровоцировать политические фобии, рассорить целые страны и народы.

Человечество давно научилось судить отдельных злодеев, преступные группировки, бандитские незаконные вооруженные формирования. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба — правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

8 августа 1945 г., через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заклю-

чили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Это решение вызвало одобрительный отклик во всем мире: надо было дать суровый урок авторам и исполнителям людоедских планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом народов.

Процесс начался 20 ноября 1945 г. и продолжался почти 11 месяцев. Суду было предано 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Такого в истории еще не было. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов — руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов,

службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительенного кабинета, Верховного командования и Генштаба.

Суд не был скорой расправой над поверженным врагом.

«Сразу после войны люди скептически относились к Нюрнбергскому процессу (имеются в виду немцы), — сказал автору летом 2005 г. заместитель председателя Верховного суда Баварии господин Эвальд Бершмидт, давая интервью съемочной группе, которая тогда работала над фильмом „Нюрнбергский набат“.— Это все-таки был суд победителей над побежденными. Немцы ожидали мести, но необязательно торжества справедливости. Однако уроки процесса оказались другими. Суды тщательно рассматривали все обстоятельства дела, они доискивались правды. К смертной казни приговорили виновных. Те, чья вина была меньше, получили другие наказания. Кое-кто даже был оправдан. Нюрнбергский процесс стал прецедентом международного права. Его главным уроком явилось равенство перед законом для всех — и для генералов, и для политиков».

30 сентября — 1 октября 1946 г. Суд народов вынес свой приговор. Обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечества. Двенадцать из них Трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

Были объявлены преступными главные звенья государственно-политической машины, доведенные фашистами до дьявольского идеала. Однако правительство, Верховное командование, Генштаб и штурмовые отряды СА, вопреки мнению советских представителей, таковыми признаны не были.

Член Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко с этим изъятием, как и оправданием троих обвиняемых, не согласился. Он также оценил как мягкий приговор о пожизненном заключении Р. Гесса. Советский судья изложил свои возражения в Особом мнении. Оно было оглашено в суде и составляет часть приговора.

Да, по отдельным проблемам среди судей Трибунала существовали серьезные разногласия. Однако они не идут ни в какое сравнение с противоборством взглядов на одни и те же события и персоны, которое развернется в будущем.

Но сначала о главном. Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение как первое и по сей день крупнейшее правовое деяние Объединенных Наций. Единые в своем не-приятии насилия над человеком и государством народы мира доказали, что они могут успешно противостоять вселенскому злу, вершить справедливое правосудие.

Горький опыт Второй мировой войны заставил всех по-новому взглянуть на многие проблемы, стоявшие перед человечеством, и понять, что каждый человек на Земле несет ответственность за настоящее и будущее. Тот факт, что Нюрнбергский процесс состоялся, говорит о том, что руководители государств не смеют игнорировать твердо выраженную волю народов и опускаться до двойных стандартов.

Казалось, перед всеми странами открылись блестящие перспективы коллективного и мирного решения проблем для светлого будущего без войн и насилия.

Но, к сожалению, человечество слишком быстро забывает уроки прошлого. Вскоре после известной Фултонской речи Уинстона Черчилля, несмотря на убедительные коллективные действия в Нюрнберге, державы-победительницы разделились на военно-политические блоки, и работу Организации Объединенных Наций осложнило политическое противоборство. Тень «холодной войны» на долгие десятилетия опустилась над миром.

В этих условиях активизировались силы, желающие пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и даже свести к нулю главен-

Здание Дворца юстиции в Нюрнберге, где заседал Международный военный трибунал

ствующую роль Советского Союза в разгроме фашизма, поставить знак равенства между Германией, страной-агрессором, и СССР, который вел справедливую войну и ценой огромных жертв спас мир от ужасов нацизма. 26 млн 600 тыс. наших соотечественников погибло в этой кровавой бойне. И больше половины из них — 15 млн 400 тыс. — мирные граждане.

Появилась масса публикаций, фильмов, телевизионных передач, искажающих историческую реальность. В «трудах» бывших бравых наци и других многочисленных авторов обеляются, а то и героизируются вожди Третьего рейха и очерняются советские военачальники — без оглядки на истину и действительный ход событий. В их версии Нюрнбергский процесс и преследование военных преступников в целом — всего лишь акт мести победителей побежденным. При этом используется типичный прием — показать известных фашистов на бытовом уровне: смотрите, это самые обычные и даже милые люди, а вовсе не палачи и садисты.

Например, рейхсфюрер СС Гиммлер, шеф самых зловещих карательных органов, предстает нежной натурой, сторонником защиты животных, любящим отцом семейства, ненавидящим непристойности в отношении женщин.

Кем была эта «нежная» натура на самом деле? Вот слова Гиммлера, произнесенные публично: «...как себя чувствуют русские, как себя чувствуют чехи, мне абсолютно все равно. Живут ли другие народы в благодеянии или вымирают с голоду, меня интересует лишь постольку, поскольку мы можем их использовать в качестве рабов для нашей культуры, в остальном мне это совершенно все равно. Умрут ли при строительстве противотанкового рва 10 тысяч русских баб от истощения или нет, меня интересует лишь постольку, поскольку этот ров должен быть построен для Германии...»

Это больше похоже на правду. Это — сама правда. Откровения в полной мере соответствуют образу создателя СС — самой совершенной и изощренной репрессивной организации, творца системы концлагерей, ужасающей людей по сей день.

Лев Николаевич Смирнов — помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе — рассказывал, что, когда он готовился выступать по разделу обвинения «Преступления

против мирного населения», то знакомился с «ужасающими документами», которые проливали свет, в частности, на дьявольские утехи коменданта Яновского лагеря оберштурмана Вильгауза. Этот мелкий служка сатаны постоянно стрелял из автомата с балкона в работающих заключенных. Потом передавал автомат жене. И она тоже стреляла. Ну, а чтобы доставить больше удовольствия рядом стоящей девятнадцатилетней дочери, Вильгауз требовал подбрасывать в воздух двух-четырехлетних детей и стрелял в них. Дочке это очень нравилось — она хлопала в ладоши и кричала: «Папа, еще, еще...» И папа стрелял еще и еще... И это тоже правда. Леденящая кровь правда...

Теплые слова находятся даже для Гитлера. В фантастическом по объему «гитлероведении» он — и храбрый воин Первой мировой войны, и артистическая натура — художник, знаток архитектуры, и скромный вегетарианец, и образцовый государственный деятель. Есть точка зрения, что, если бы фюрер немецкого народа прекратил свою деятельность в 1939 г., не начав войны, он вошел бы в историю как величайший политик Германии, Европы, мира!

Но есть ли сила, способная освободить Гитлера от ответственности за развязанную им агрессивную, самую кровавую и жестокую мировую войну? Конечно, позитивная роль ООН в деле послевоенного мира и сотрудничества присутствует, и она абсолютно бесспорна. Но несомненно и то, что эта роль могла быть гораздо весомее.

К счастью, глобальное столкновение не состоялось, но военные блоки нередко балансировали на грани. Локальным конфликтам не было конца. Вспыхивали малые войны с немалыми жертвами, в некоторых странах возникали и утверждались террористические режимы.

Прекращение противостояния блоков и возникновение в 1990-х гг. однополярного устройства не добавило ресурсов Организации Объединенных Наций. Некоторые политики даже высказывают, мягко говоря, очень спорное мнение, что ООН в ее нынешнем виде — устаревшая организация, соответствующая реалиям прошлого, но никак не сегодняшним требованиям.

Приходится констатировать, что рецидивы, но уже другого прошлого в наши дни во многих странах гулким эхом звучат все чаще и чаще. Мы живем в неспокойном и нестабильном мире, год от года все более хрупким и уязвимом. Противо-

речия между развитыми и остальными государствами становятся все острее. Появились глубокие трещины по границам культур, цивилизаций.

Возникло новое, масштабное зло — терроризм, быстро выросший в самостоятельную глобальную силу. С фашизмом его объединяет многое, в частности намеренное игнорирование международного и внутреннего права, полное пренебрежение моралью, ценностью человеческой жизни. Неожиданные, непредсказуемые атаки, цинизм и жестокость, массовость жертв сеют страх и ужас в странах, которые, казалось, хорошо защищены от любой угрозы.

В самой опасной, международной, разновидности это явление направлено против всей цивилизации. Уже сегодня оно представляет серьезную угрозу развитию человечества. Нужно новое, твердое, справедливое слово в борьбе с этим злом, подобное тому, что сказал 70 лет назад германскому фашизму Международный военный трибунал.

Успешный опыт противостояния агрессии и террору времен Второй мировой войны актуа-

лен по сей день. Одни подходы не требуют переработки, другие нуждаются в переосмыслинении, развитии. Впрочем, выводы вы можете сделать сами.

В этой книге изложены самые яркие эпизоды Суда народов. В ней представлены ранее не публиковавшиеся материалы, свидетельства очевидцев, недавно рассекреченные архивные документы. Во многом благодаря этому удалось более полно и всесторонне взглянуть на Нюрнбергский процесс, открыть для широкого круга читателей его неизвестные страницы, понять мотивацию поведения участников Трибунала, поступков глав государств и правительств в контексте истории.

Не секрет, что популяризаторы фашизма имеют определенное влияние на молодые умы, что таит огромную опасность для будущих поколений. Книга составлена так, чтобы быть понятной, в том числе и для юных читателей. В ней нет заумных рассуждений, нравоучений, зато есть горькая правда жизни. Тот, кто хочет иметь собственное и квалифицированное мнение об истории, особен-

Одно из первых заседаний Международного военного трибунала. Ноябрь 1945 г.

но об истории военных преступлений, с интересом прочтет этот труда.

Некоторые темы автор подал под углом собственных представлений и вновь открывшихся фактов. В книге также развенчиваются или дезавуируются некоторые распространенные стереотипы и мифы. Время не только хоронит секреты, но иногда выдает их, в том числе и через десятилетия. Может быть, автору повезло больше, чем предшественникам, обращавшимся к истории Нюрнбергского процесса, ибо начиная с 1972 г. ему довелось встречаться с Романом Андреевичем Руденко, слушать его выступления, в том числе и воспоминания о Нюрнбергском процессе, которые всегда и везде становились предметом обсуждения. Обо всем, что было связано с Нюрнбергом, о деятельности Р. А. Руденко, автору рассказывали не только его братья — Николай Андреевич и Антон Андреевич, но и другие родственники и ближайшие сподвижники, в том числе непосредственно работавшие под его началом в Нюрнберге. Предоставленные ими документы и фотографии стали ценным дополнением к фактологической составляющей книги, равно как и мнения авторитетных российских и зарубежных исследователей.

Время — суровый судья. Оно абсолютно. Бу́дучи не детерминированным поступками людей, оно не прощает неуважительного отношения к вердиктам, которые уже однажды вынесло, будь то конкретный человек или целые народы и государства. К сожалению, стрелки на циферблате никогда не показывают человечеству вектор движения, зато, неумолимо отсчитывая мгновения, время охотно пишет роковые письмена тем, кто пытается с ним фамильярничать.

Да, порой не такая уж бескомпромиссная мать-история взваливала реализацию решений Нюрнбергского трибунала на очень слабые плечи политиков. Поэтому и не удивительно, что коричневая гидра фашизма во многих странах мира вновь подняла голову, а шаманствующие апологеты терроризма каждый день рекрутируют в свои ряды все новых и новых прозелитов.

В этой связи напрашивается вопрос: сколько и каких усилий требуется предпринять, чтобы из опыта Нюрнбергского процесса были сделаны конкретные выводы, которые воплотились бы в добрые дела и стали прологом к созданию миропорядка без войн и насилия, основанного на ре-

альном невмешательстве во внутренние дела других государств и народов, а также на уважении прав личности...

Создание Международного военного трибунала, учрежденного для суда в Нюрнберге над главарями нацистской Германии, а также 70-летие Организации Объединенных Наций — международной организации, созданной для обеспечения международного мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами, безусловно, эпохальные события, заложившие фундамент послевоенного мироустройства.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками явился ответом на невиданные ранее в мировой истории злодеяния фашистов, важной вехой в развитии международного права и национальных правовых систем. Этот процесс стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба — преступных деяний правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей, дал жесткую оценку пособникам.

СССР во время Второй мировой войны понес огромные потери. Эти потери (как людские, так и материальные) несоизмеримо больше, чем потери всех стран антигитлеровской коалиции, вместе взятых.

Советский Союз потерял убитыми, как уже упоминалось ранее, почти 27 млн человек. Из них около 16 млн составили мирные жители (при этом Франция потеряла 412 тыс., Великобритания — около 92 тыс., США — 3 тыс.). Большинство советских людей погибли на оккупированной территории, в концлагерях, на принудительных работах. Фашисты отправили в рабство почти 5 млн наших соотечественников. К людским потерям следует добавить и то, что после войны в СССР рождаемость сократилась почти на 16 %. Таким образом, общие (прямые и косвенные) демографические потери СССР составили приблизительно 50 млн человек.

На территории СССР нацисты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий, лишили кровя около 25 млн человек. Колossalные разрушения были нанесены промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, медицинской и социальной сферам. Уничтожено 1670 православных церквей, 237 римско-католических, 532 синагоги. В огромных масштабах расхищены